

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ

Театра Красной Армии и Обороны

Л. Рабочий и театр "10/15 32"

Самая специфичность Театра Красной армии и обороны, его целевые установки—всемерное содействие повышению боеспособности РККА и мобилизация внимания населения на вопросах обороны страны,—все это предъявляет ряд особых требований к актеру этого театра и с особой тщательностью заставляет подходить к постановке вопроса о его творческом методе.

Попробуем наметить те основные моменты, без разрешения которых театр не сможет найти своей „генеральной линии“.

Прежде всего—идейное вооружение, перестройка мирозерцания.

При само собой понятной необходимости обогащения теоретического багажа актера, проработки вопросов диалектического материализма, актеру ТКАО немислимо обойтись без практического ознакомления с ведением партполитработы в армии.

Необходимость в любой момент сойти со сцены и превратиться в политработника, включиться в качестве определенного звена в общую систему политчасти достаточно говорит за то, что актер не может замкнуться только в круг профессиональных интересов театра.

Посещение ленинских уголков и политзанятий в частях и в казарме, тесное общение с рядовым составом,—только это даст умение актеру не только со сцены подать художественный образ, но и в простой беседе ответить бойцу на интересующий его вопрос.

Ближайшее ознакомление с красноармейской самодеятельностью и в первую очередь практическая помощь красноармейскому кружку и агитбригаде в выборе материала и в вопросах технических и, главное, в умении осмыслить данный материал, заострить его в сторону мобилизующего воздействия,—вот что по-настоящему сделает театр необходимым фактором в массовой работе Красной армии.

И если сюда прибавить, наконец, выход в поле с частями на учение и маневры, где работники оказались бы в обстановке, приближающейся к боевой, где им пришлось бы пройти испытание на умение быстро мобилизоваться, приспособиться к любым обстоятельствам, проявить и воспитать в себе необходимые волевые качества, то этим, в основном, можно было бы исчерпать главнейшие возможности действительного перевоспитания и по-настоящему продвинуть вопрос об

овладении диалектического материализма

Марксистское мировоззрение и борьба с „гнилым либерализмом“, зачастую не выкорчеванным в области театра, суровая бдительность к контрастным протаскиваниям чуждых идей и теорий—определяют в конечном счете и тематику театра и способ донесения ее до аудитории.

Надо сознаться прямо, что с тематикой вопрос обстоит в настоящее время очень остро.

При наличии громадного круга ответственных проблем мы до сих пор почти не имеем настоящей пьесы о Красной армии, настоящего спектакля на оборонную тему.

Можно было бы с некоторой натяжкой насчитать 4—5 пьес, где действующими лицами являются красноармейцы.

Но понимать так, и только так, пьесу о Красной армии—значило бы подходить к делу механически. Те слож-

нейшие и глубочайшие процессы, которые сейчас являются узловыми в жизни РККА, например, вопрос воспитания волевого командира, переломка отсталого единоличника, который из армии уходит борцом за колхоз; борьба за овладение техникой и сбережение техники; весь комплекс вопросов, связанных с организацией партполитработы,—все это нуждается в подлинном диалектическом вскрытии, марксистско-ленинском анализе, нуждается в полноценном художественном образе.

Крайне непростительным верхоглядством было бы ополчиться на психологию (а такие тенденции есть) и скинуть ее со счетов.

Разумеется, нельзя изгнать вопросы психологии, быта, морали из нужных для нашего театра пьес.

Поведение человека в бою, в моменты угрозы смерти, преодоление чувства страха (и вообще проблема страха в бою),—вот на выборку взятые темы, от которых не может отмахнуться психолог-марксист. Взаимоотношения командира с семьей, вопросы пролетарской этики и морали в работе и в быту,—все это важные и ответственные темы в общем круге вопросов строительства Красной армии и укрепления ее боеспособности.

И вот, если взглянуть в свете этих задач на те „красноармейские“ пьесы, которые выдаются за пьесы о Красной армии,—воочию убеждаешься в тревожном положении дел.

Результат обычен: актеры одевают красноармейский „костюм“ и... все. Ни Красной армии на сцене нет, ни материала для работы нет, и зреет ложная мысль: здесь, играя красноармейцев, я заштампуюсь и, пожалуй, не смогу поднять настоящую роль в пьесе о строительстве.

Вопрос о настоящей пьесе для Театра Красной армии и обороны назрел. Внутри театра идет работа по учебе, перестройке мировоззрения, по отысканию своего творческого метода. Театр испытывал себя на недавних законченных зимних отрядных учениях. Театр вступает в ответственный период подготовки к XV-летию существования Красной армии. К этой дате он должен подойти во всеоружии, в соответствии со значительностью этой годовщины.

Театр Красной армии и обороны должен иметь значительную высокохудожественную пьесу о Красной армии и об обороне страны.

Бор. Петровых

Арт. Шлихтинг в фильме „Слава мира“. Производство Белгоскино. Режиссер В. Вайншток.

ЗАГОВОР МОЛЧАНИЯ

Л. Рабочий и театр "10/15 32"

Если просмотреть за текущий зимний сезон все статьи и заметки, появившиеся в нашей теапрессе о работе ленинградских театров, то там нельзя будет найти ничего, чтобы осветило работу Театра Красной армии и обороны.

Можно пересмотреть по списку все театры от больших стационаров до мелких передвижных,—работа каждого если не оценена, то во всяком случае отмечена. Что же касается ТКАО, то его деятельность окружена своеобразным „заговором молчания“, а между тем в Доме Красной армии, под руководством ПУОКРА и командования ЛДКА, под их заботливым контролем, работает большой театральный комбинат, куда входят как части: театр драмы, театр чтеца, ансамбль красноармейских песен.

Театру не приходится жаловаться на отсутствие внимания со стороны частей гарнизона, командования и политорганов РККА. При их поддержке внутри его проводится громадная работа по перестройке творческого метода, нахождению своего репертуара, борьбе за тематику, нужную Красной армии на сегодняшний день. Но совершенно необъяснимым кажется явление, что в пролетарском центре, в городе Ленина,—Театру Красной армии и обороны, агитпропу Красной армии, имеющему своей задачей всеми средствами театра способствовать повышению боеспособности Красной армии, не уделяется рабочей печатью и общественностью достаточного внимания.

Чем объяснить тот факт, что ни одна постановка театра не оценена ни работниками ни теакритикой? Чем объяснить, что ошибки и достижения театра (а есть и то и другое) не проанализированы на страницах печати?

Театр Красной армии и обороны за истекший период проделал значительную работу и по постановке спектакля на тему о конфликте на КВЖД и по вопросу о новых программах в ансамбле красноармейских песен и в Театре чтеца.

Внутри театра идет работа по подготовке всего личного состава, разрабатывается дискуссия о творческом методе. Вырабатываются принципиальные позиции театра и во время истекших зимних отрядных учений, на которые театр был брошен,—он в маневренной обстановке проверял на деле свою связь с Красной армией по линии художественного обслуживания боевых частей и по линии помощи самодеятельной работе.

Мне кажется, что то внимание и заботы, которыми окружает пролетарская Красная армия, обязывает посмотреть и к работе ее театра. М.